

ТРУДНОСТИ ПЕРСОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ И УПОТРЕБЛЕНИИ РУССКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН

Сейеде Сафура Галеванди, Ибрагимшарифи Шлер

Аннотация. В статье рассматривается система личных имен русского языка с точки зрения их обучения персоговорящих студентов, находящихся на начальных этапах изучения русского языка. Русские личные имена, обладая своими собственными спецификами, относятся к безэквивалентной лексике, изучение которой часто сопровождается затруднением для иранских студентов. Одной из важнейших причин возникновения трудности изучения данного вопроса для иранских студентов можно считать отсутствие в персидском языке той специфики, которая свойственна русской антропонимической системе. Автор, перечисляя существенные различия между антропонимическими системами русского и персидского языков, способствует лучшему пониманию, а также уместному употреблению русских личных имен при коммуникативной деятельности с носителями русского языка.

Ключевые слова: персидский язык, русский язык, антропонимы, русские личные имена, персоязычные студенты.

Для цитирования: Галеванди Сейеде Сафура, Шлер Ибрагимшарифи. Трудности персоязычных студентов при изучении и употреблении русских личных имен // Преподаватель XXI век. 2021. № 1. Часть 1. С. 176–183. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-1-176-183

DIFFICULTIES FOR PERSIAN-SPEAKING STUDENTS WHEN STUDYING AND USING RUSSIAN PERSONAL NAMES

Seyedeh Safoora Ghalebandi, Ebrahimsharifi Shler

Abstract. The article deals with the system of Russian personal names in terms of teaching them to Persian-speaking students who are in the early stages of learning Russian. Russian personal names, having their own specifics, belong to the non-equivalent vocabulary, the study of which is often accompanied with difficulty for Iranian students. One of the most important reasons for the difficulty of studying this issue for Iranian students can be considered the lack of those specifics in the Persian language

© Галеванди Сейеде Сафура, Шлер Ибрагимшарифи, 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

that are devoted to the Russian anthroponymic system. The author, by listing the significant differences between the Russian and Persian anthroponymic systems, tries to help better understanding as well as the appropriate use of Russian personal names in communicative activities with speakers of Russian.

Keywords: *Russian Russian, Persian language, Anthroponyms, Russian personal names, Persian-speaking students.*

Cite as: Ghalebandi Seyedeh Safoora, Shler Ebrahimsharifi. Difficulties for Persian Language Students when Studying and Using Special Russian Names. *Prepodavatel XX vek*. Russian Journal of Education, 2021, No. 1, part 1, pp. 176–183. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-1-176-183

Антропонимы любого языка мира обладают своими национальными и культурными особенностями, украшающими тот язык, к которому они восходят. Антропонимы можно считать неотъемлемой частью языковой картины мира, прямо отражающие исторический ход развития событий, происходивших у каждого народа. В современной лингвистической литературе неоднократно отмечалось, что в семантике большинства антропонимов скрывается коннотативный культурный компонент, являющийся транслятором информации о культуре и истории того или иного народа. Иными словами, антропонимы — это источник не только лингвистического материала, но и знаний о национальном менталитете [1, с. 172]. Отсюда можно сделать вывод о значении антропонимов в любом языке, их роли для осознания национально-культурных и исторических особенностей лексической системы данного языка..

В справочной и учебной литературе русского языка широкое распространение имеет такое определение антропонима: «Антропоним — собственное имя человека (личное имя, фамилия, отчество, прозвище, псевдоним)» [2, с. 23]. В «Словаре русской ономастической терминологии» Н.В. Подольская

дается иное определение данного термина: «собственное имя, которое может иметь человек (или группа людей), в том числе личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним, криптоним, кличка, андроним, гинеконим, патроним» [3, с. 31]. В персидском языке такое отдельное и четкое описание антропонима в лексической системе языка отсутствует.

Вышеуказанные описания антропонимической системы русского языка подчеркивают важность ее изучения всеми, кто намерен изучать русский язык в иранских вузах или использовать его при коммуникации с носителями русского языка. Как утверждает И.В. Ружицкий, причиной трудностей, которые могут возникать при коммуникативной деятельности представителей разных культур, можно считать ярко выраженный национально-культурный компонент, свойственный ономастической лексике в целом. Данные трудности могут приводить к нарушению взаимопонимания в процессе общения с носителями русского языка [2, с. 185]. В данной работе рассматриваются трудности, с которыми часто сталкиваются персоговорящие студенты, изучающие личные имена русского языка на начальных этапах его изучения.

Проблема обучения русским антропонимам, и в особенности личным именам, студентов иранской аудитории является одной из наиболее актуальных вопросов в практике преподавания русского языка как иностранного (далее — РКИ). Обладая многообразными формами и бесчисленными коннотативными оттенками, русские собственные имена относятся к безэквивалентной лексике, вызывающей у иностранных студентов много трудностей при изучении русского языка. Эта проблема свидетельствует о том, что они требуют особого внимания при преподавании РКИ иностранным студентам, в том числе студентам иранской аудитории.

Чтобы рассматривать трудности пересововоряющих студентов при изучении и употреблении русских антропонимов, необходимо, прежде всего, выяснить общие грамматические и лексические особенности личных имен в русском и персидском языках. Раскрывая данные характеристики в двух языках, можно выявлять существенные различия, приводящие к затруднению изучения русских личных имен иранскими студентами.

В русском языке, отражая понятие предметности, имя существительное выражается его грамматическими формами рода, числа и падежа. Предметность, как категориальное значение имени существительного, понимается в широком смысле. Как, например, название конкретных предметов (*дом, карандаш*); лица, живые существа (*Василий Теркин, птица*); растения (*дуб, одуванчик*); вещества (*золото, нефть*); географические названия (*Россия, Байкал*) и т. д. На базе общности значений и морфологических свойств имена существительные объединяют в следующие

лексико-грамматические разряды: 1) *нарицательные и собственные*, 2) *личные и неличные, одушевленные и неодушевленные*, 3) *конкретные и неконкретные*, 4) *вещественные*, 5) *собираательные*, 6) *конкретные и отвлеченные* [4, с. 90–91]. От нарицательных существительных они отличаются отсутствием в своем значении понятийного знака и закрепленностью за одним определенным лицом или предметом [5, с. 9].

В то же время Ю.А. Рубинчик утверждает, что в персидском языке имя существительное занимает преобладающее место в системе частей речи и охватывает основную массу номинативных значений. В морфологии персидского языка, понятие предметности, объединяющее данный лексико-грамматический разряд знаменательных слов, отражается в грамматических категориях *числа, выделенности, одушевленности/неодушевленности*. По мнению данного русского филолога-ираниста, имена существительные персидского языка по семантическим и грамматическим признакам разделяются на такие классы и подклассы, как 1) *нарицательные и собственные*, 2) *одушевленные и неодушевленные*, 3) *имена конкретные, отвлеченные и вещественные*. [6, с. 102–103].

Следует отметить, что личным и неличным существительным в персидском языке не принадлежит отдельный лексико-грамматический подраздел. Их можно найти в качестве подраздела собственных имен. К собственным именам данного языка относятся личные имена людей: (*Ахмад احمد Ahmad*), фамилии (*Садеги صادقی Sādeqi*), географические названия (*Исфахан اصفهان Esfahan*), названия планет и зодиакальных созвездий (*Марс مریخ Merrix*) и т. д. Кроме того, личные имена персидского

языка обычно употребляются в форме единственного числа. Существуют и такие имена, которые обладают формой арабского ломаного множественного числа: (*Шохуд* شهود *šohud*: в значении свидетели). Кроме того, считается необходимым подчеркнуть, что, в отличие от русского языка, в персидском языке не встречается грамматических категорий рода и падежа у существительных. В персидском языке принадлежность того или иного имени к мужскому или женскому полу выражается особыми словами. Например, для лица мужского пола — مرد *tard* “мужчина”, پسر *pesar* “мальчик”: پسر دانش آموز *pesar-e dānešāmtuz* “ученик”. Или для обозначения лица женского пола — زن *zan* “женщина”, خانم *xānom* и بانو *banū* “госпожа”: دختر دانش آموز *doxtar-e dānešāmtuz* “ученица” и т. д. [там же, с. 104, 107]. Следует отметить, что множественное число у имен существительных в персидском языке выражается двумя окончаниями: «-ان- [*ān an*]» и «-ها- [*hā ha*]». Первое из них первоначально служило для обозначения множественного числа одушевленных существ, а второе для неодушевленных предметов: زنان [*zan-ān занан* в значении женщин], درها [*dar-hā дар-ха* в значении дверей]. Однако в настоящее время окончание *ها* применяется без различия ко всем существительным [7, с. 21].

В данном языке разграничение полов существительных выражается чисто лексическими средствами. Например, в предложениях с подлежащими разного пола «*نیمَا گفت* [*Nimā goft* Нима сказал]» и «*سمیرا گفت* [*Samirā goft* Самира сказала]», сказуемое *گفت* обладает одной и той же формой для мужского и женского пола. В первом предложении *نیمَا Nimā* Нима — это мужское имя, а во втором предложении *سمیرا Samirā* Самира — женское имя.

Находясь в разных позициях в структуре предложения, личные имена персидского языка не теряют свою первоначальную форму. Как утверждает Е.Э. Бертельс, ввиду отпадения окончаний существительных в древних иранских языках персидский язык уже утратил склонение в настоящем смысле данного слова, т. е. выражение грамматических взаимоотношений посредством изменения основы существительного. Падежи в персидском языке выражаются описательным образом, при помощи предлогов и послелогов, являющегося неизменными в единственном и множественном числе [там же, с. 20]. В то время как русские личные имена часто лишаются такой особенности и изменяются. Например, в персидских предложениях «*من به نیمَا گفتم* [*Man be Nimā goftam* “Я сказал(а) Нима”]» и «*من نیمَا را دیدم* [*Man Nimā rā didam* “Я видел Нима”]» личное имя мужского пола *Нима* не изменилось и сохранило свою первоначальную форму в различных функциях. В то время как в двух нижеуказанных позициях русское личное имя склоняется по-разному, в зависимости от своей роли в структуре предложения: «*Я позвонил Александру* [*Man be Aleksāndr zang zadam*]» и «*Я посоветовался с Александром* [*Man ba Aleksāndr mashverat kardam*]». В данных примерах личное имя Александр приобрело две разные падежные формы.

В случае недостаточного знания иранскими студентами правил склонения имен существительных русского языка очень вероятно возникновение ошибок при переводе предложений с русского на персидский язык. Особенно в предложении «*Я позвонил Александру*. [*man be Aleksāndr zang zadam.*]» студенты младших курсов могут принимать

слово «Александр» как существительное женского рода.

Другая трудность, с которой часто сталкиваются персоговорящие студенты при понимании и употреблении личных имен русского языка, связана не только со способностью русских личных имен к приобретению, в зависимости от ситуаций, разнообразных форм, как сокращенных, неполных, грубых, уменьшительно-ласкательных, пренебрежительных и др., но и со сферой их применения. Вследствие неправильного употребления иранскими студентами разных форм русских личных имен может возникать коммуникативный сбой. Например, личное слово *Мария* и соотносящиеся с данным именем разные формы: разг. *Марья*, прост. *Марея*, производные: *Марийка*, *Мариша*, *Маря* (*Мара*), *Марюня* (*Маруня*), *Маруля*, *Муля*, *Маруся*, *Муся*, *Мася*, *Масята* и др. Или личному имени *Антон* присущие такие варианты: разг. *Антоныч*, производные: *Антонка*, *Антоня*, *Тоня*, *Антюха*, *Антоша*, *Тоша* и т. д. [3, с. 52, 151]. В персидском языке таких разнообразных форм у личных имен не существует. Поэтому считается важным ознакомление персоговорящих студентов с разными вариантами русских личных имен, а также с их существенными различиями по сфере употребления.

По словам И.В. Ружицкого, подобные моменты бывают, например, когда студент обращается к заведующему кафедрой *Саша*, зная, что *Александр* и *Саша* являются формами одного имени. Такая неэффективная коммуникативность случается и тогда, когда иностранный студент, зная, что его соседа зовут *Григорий*, не понимает, почему незнакомый человек, постучав в дверь, спрашивает, где *Жорик* [2, с. 186]. В то время как в персидском языке малому

количеству личных имен присуща уменьшительно-ласкательная форма. Например, женское имя *فاطمه* [*Fātemeh* “*Фатемех*”] в разговорной речи произносится как *فاطی* [*Fāti Фату*]; мужское имя *ابراهيم* [*Ebrāhim Ибрагим*] — *ابی* [*Ebi Эбу*], женское имя *زهرا* [*Zahrā Захра*] — *[زری Zari Запу]*, *اسماعيل* [*Esmāil Исмаил*] — *[اسی Esi Эсу]* и т. д. Такие формы личных имен используются в дружеском и семейном кругу, и не следует их употреблять при официальном обращении.

Другой вопрос, затрудняющий процесс изучения и употребления русских личных имен в иранской аудитории — незнакомство персоговорящих студентов с теми русскими мужскими и женскими личными именами, которые по внешней форме близки друг к другу, но в разных ситуациях общения могут приобретать одну и ту же форму. Например, *Александр* — *Александра*, *Евгений* — *Евгения*, *Валерий* — *Валерия*, *Валентин* — *Валентина* и др. Имена *Евгений* — *Евгения* относятся к общим, производные от них — *Евгеньюшка*, *Евгения*, *Геня*, *Женя*, *Женюра*, *Еняха*. Или *Валерий* — *Валерия*: *Валера*, *Лера*, *Леруха*, *Леруша*, *Валюня*, *Валюша*. Или личные имена *Валентин* — *Валентина* — *Валентинка*, *Валя*, *Валюня*, *Валюха*, *Тина* [3, с. 67, 101].

Поскольку упомянутые здесь производные личные имена одновременно обращаются и к мужскому, и к женскому полу, в иранской аудитории при чтении русских предложений, имеющих сказуемое настоящего времени единственного числа третьего лица, или при склонении личных имен в разных падежах персоговорящим студентам часто бывает трудно распознавать пол подлежащего. Иными словами, ошибка, часто возникающая в иранской

аудитории, — это восприятие мужских личных имен, оканчивающихся на *-а* или *-я*, как женских: *Никита, Фома, Слава, Женя, Данила, Коля, Никола, Валя* и др. В случае незнакомства иранских студентов с полом носителей таких имен, это может ввести их в заблуждение.

Например: «*Валя придет скоро*», «*Женя читает сегодняшние новости*», «*По дороге домой мы видели Сашу*». Пол подлежащего можно определять только в структуре контекста или в сопровождении с разными определениями: «*Наш Валя придет скоро*», «*Добрая Жена читает сегодняшние газеты*», «*По дороге домой мы видели нашего знакомого Сашу*».

Кроме обозначенных выше трудностей, следует обращаться к недостаткам средств обучения (далее СО) РКИ, затрудняющих процесс изучения русского языка в иранских вузах. К сожалению, в Иране, на начальных этапах изучения русского языка, часто не обращают внимание студентов на систему антропонимов русского языка. Практика преподавания РКИ в Иране показывает, что ошибок можно избежать, если начать обучать студентов антропонимам и другим СО с начала процесса обучения. Рассматривая учебники, используемые на начальных этапах обучения русскому языку, сталкиваемся с такими книгами, как «Русский язык по-новому» (2000), в котором с самого начала встречаются немало количество уменьшительных форм личных имен, не имеющих русского происхождения: *Том, Тома, Инна, Эмма* и др. Читая книгу, иранские студенты, воспринимают их как полные русские имена. Или во втором и третьем уроке книги «Жили-были» (2003) встречаются имена *Саша, Вова* и *Аня*. Всем, кто занимается обучением русскому языку,

необходимо знакомить обучающихся с полной формой таких имен, а также объяснять существенные различия русского и персидского языков в антропонимической системе.

Таким образом, во избежание возникновения ошибок студентов младшего курса при изучении русского языка, преподавателям рекомендуется сначала знакомить персоговорящих студентов с полными официальными именами русского языка (личные имена, отчество, фамилия), а затем знакомить их с системой антропонимов данного языка, которой не существует в персидском языке. М.Н. Вятютнев так пишет об эффективности подачи материала от общего к частному: «Если в учебнике ввести тему в полном объеме с целью предварительного ознакомления, а затем обучать активно отдельным ее частям, постоянно соотнося их с целым, то тем самым сокращается число случаев внутриязыковой интерференции. Учащиеся, забегающие вперед, как правило, всегда будут соотносить свои высказывания со всей суммой правил, которые участвуют в конструировании» [8, с. 119]. Поддерживая мнение М.Н. Вятютнева, подчеркнем, что система антропонимов русского языка, как безэквивалентная лексика, обладает своими собственными характеристиками, изучение и употребление которых часто вызывает трудности для персоговорящих студентов. Поэтому с целью упрощения изучения студентами русского языка предлагаем следующие рекомендации для персоговорящих преподавателей: 1) с самого начала учебы знакомить студентов с полными и краткими формами русских личных имен; 2) студентам объяснять, при каких условиях русскоговорящие люди используют полные

или краткие формы, а также чем различаются сокращенные, неполные, грубые, уменьшительно-ласкательные и пренебрежительные формы личных имен; 3) знакомить иранских студентов с теми краткими формами личных имен, которые имеют одинаковую форму для мужского и женского пола; 4) в ходе обучения данным предметам, по мере возможности, использовать те материалы, которые включают в себе предварительные объяснения о системе русских имен; 5) создавать русскоязычную

атмосферу в разных официальных и неофициальных ситуациях, заставляя студентов обращаться друг к другу в полной или неполной форме в зависимости от роли.

Предполагается, что соблюдение предложенных нами рекомендаций значительно упростит обучение системе антропонимов русского языка иранских студентов, будет способствовать их правильному употреблению в речи, а также поможет избежать возможных ошибок в процессе коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Сургутскова, Т.* Изучение антропонимов внеклассных занятиях по русскому языку. Тобольск, 2017.
2. *Ружницкий, И.В., Мартыненко, Ю.Б.* Обучение иностранных учащихся вариантам русских личных имен // Преподаватель XXI век. 2019. № 4. С. 184–191.
3. *Петровский, Н.А.* Словарь русских личных имен. Около 2600 имен. М., 1966.
4. *Чьонг Хи Суан Хьонг.* Антропонимы как отражение взаимодействия языка и культурно-исторического контекста в жизни общества (на примере английских, вьетнамских, русских и казахских имен) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 9 (75): в 2-х ч. Ч. 2. С. 171–175.
5. *Смоляников, С.Н.* Актуальная и потенциальная русская антропонимия // Вопросы ономастики. 2005. № 2. С. 23–35.
6. *Рубинчик, Ю.А.* Грамматика современного персидского литературного языка. М., 2001.
7. *Бертельс, Е.Э.* Грамматика персидского языка. Ленинград, 1926.
8. *Вятюшнев, М.Н.* Теория учебника русского языка как иностранного (методические основы). М., 1984.

REFERENCES

1. Surgutskova T. *Izucenie antroponimov vneklassnyh zanjatijah po russkomu jazyku* [Study of Anthronyms of Extracurricular Activities in the Russian Language]. Tobolsk, 2017. (In Russ.)
2. Ruzhitskiy I.V., Martynenko Y.B. Obucenie inostrannyh ucasihsja variantam russkih licnyh imen [Teaching Foreign Students to the Variants of Russian Personal Names]. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2019, No. 4, pp. 184–191. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Petrovsky N.A. *Slovar russkih licnyh imen. Okolo 2600 imen* [Dictionary of Russian Personal Names. About 2600 Names]. Moscow, 1966. (In Russ.)
4. Truong Thi Xuan Huong. Antroponimy kak otrazenie vzaimodejstvija jazyka i kulturno-istoriceskogo konteksta v vizni obsestva (na primere anglijskih, vetnamskih, russkih i kazahskih imen) [Anthronyms as a Reflection of the Interaction of Language and Cultural and Historical Context in

- the Life of Society (on the Example of English, Vietnamese, Russian and Kazakh Names)]. *Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*, Tambov, Diploma, 2017, No. 9 (75), in 2 parts, Part 2, pp. 171–175. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Smolnikov S.N., Aktualnaja i potencialnaja ruskaja antroponimija [Actual and Potential Russian Anthroponymy]. *Voprosy onomastiki = Problems of Onomastics*, No. 2, 2005, pp. 23–35. (In Russ., abstract in Eng.)
 6. Rubinchik Yu.A. *Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo jazyka* [A Grammar of the Modern Persian Literary Language]. Moscow, 2001. (In Russ.)
 7. Bertels E.E. *Grammatika persidskogo jazyka* [A Grammar of the Persian Language]. Leningrad, 1926.
 8. Vyatutnev M.N. *Teorija ucebника russkogo jazyka kak inostrannogo (metodiceskie osnovy)* [Text-book Theory of Russian as a Foreign Language (Methodological Foundations)]. Moscow, 1984. (In Russ.)

Галебанди Сейеде Сафура, кандидат филологических наук, Университет Тарбиат Модарес, Тегеран, Иран, s.ghalebandi@modares.ac.ir

Ghalebandi Seyedeh Safoora, PhD in Philology, Tabriat Modares University, Tehran, Iran, s.ghalebandi@modares.ac.ir

Ибрагимшарифи Шлер, старший преподаватель, кафедра французского и русского языков, Исфahanский университет, Иран, sh.sharifi@fgn.ui.ac.ir

Ebrahimsharifi Shler, Senior Lecturer, French and Russian Languages Department, University of Isfahan, Iran, sh.sharifi@fgn.ui.ac.ir

Статья поступила в редакцию 23.10.2020. Принята к публикации 29.12.2020

The paper was submitted 23.10.2020. Accepted for publication 29.12.2020